

Усадьба Августа в графстве Кент, разумеется, досталась ему от матери, Джоан, которая и сама здесь выросла. Усадьба была невелика, но на её территории имелось множество приспособлений для детских игр.

Как объяснил управляющий, здесь выросли не только Джоан, но и её братья с сёстрами. В своих мечтах о будущем она очень хотела, чтобы её дети тоже жили здесь счастливо. Увы, этому не суждено было сбыться. Отношения между Джоан и четырьмя детьми от первого брака были крайне натянутыми — они не любили не только Августа, но и друг друга.

Казалось бы, после смерти отца и нового замужества матери дети должны были сплотиться, но... старшая дочь, графиня, не подавала хорошего примера, заботясь лишь о том, чтобы урвать побольше наследства и жить в роскоши, не обращая внимания на братьев и сестёр.

Второй сын был немного лучше, но после женитьбы, под влиянием сварливой супруги, изменил свои взгляды.

— Жаль третьего сына... — вздохнул управляющий усадьбой, преданный слуга Джоан, присматривавший не только за поместьем Августа, но и за жизнью остальных её детей.

— Я слышал, он заболел проказой?

Выражение лица управляющего на мгновение стало напряжённым, и он лишь кивнул, сдержанно ответив:

— Никто не ожидал, что такая ужасная болезнь постигнет третьего сына.

До того как Чёрная смерть унесла огромную часть населения Европы, проказа считалась самой страшной заразной болезнью. Она распространялась так широко, что во многих странах создавались специальные лепрозории, позже ставшие местом действия множества европейских легенд и страшных историй.

Честно говоря, отношение к прокажённым в Средние века было ужасным. Их лишали свободы, подвергали пыткам под видом научных экспериментов, и многие считали, что это Божья кара за грехи.

Самым бесчеловечным, по мнению Августа, было правило, согласно которому прокажённые должны были носить на себе колокольчики, издающие особый звук, похожий на трещотку. Это служило предупреждением для окружающих, не позволяя больным появляться среди здоровых.

— Кто-нибудь навещал его? — спросил Август. Он не знал, как третий брат относился к нему, но сейчас чувствовал к нему лишь жалость.

— Никому не разрешалось, — Контакт с заразным больным, даже если сам человек здоров, вызывал предубеждение.

— И вы тоже не ходили?

— Нет, и мне запретили, — Управляющий получил строгий приказ от графа Кента: если он хочет продолжать заботиться о дочери третьего сына, ему нельзя посещать это «ужасное» место.

— У него есть дочь?

— Да, его жена умерла при родах, оставив лишь маленькую девочку. Но не беспокойтесь, герцог, я никогда не приводил её в усадьбу, воспитывал её снаружи.

Усадьба принадлежала Августу, и, хотя он много лет здесь не появлялся, не каждый мог просто так войти на её территорию.

Таково было строгое условие Чёрного Принца, защищавшего законное имущество сына от посягательств графа Кента.

Перед смертью Джоан предложила детям выбор: титул или деньги. Она не была из тех, кто оставляет всё наследство одному ребёнку, обрекая остальных на нищету. Имущество первого мужа она разделила на три части и отдала детям, не унаследовавшим титул. Когда она умерла, то поступила так же, разделив своё имущество на четыре части между детьми, не ставшими графом Кент.

Большая часть состояния Августа находилась в других графствах, в Кенте же Джоан оставила ему лишь эту усадьбу. Чёрный Принц считал своим долгом сохранить для сына эту память, не позволяя жадным сводным братьям захватить её.

Не сомневайтесь, не будь авторитета Чёрного Принца, другие дети непременно бы на это пошли.

На самом деле, пока Август ничего об этом не знал, граф Кент и его братья уже не раз ссорились из-за этой усадьбы. Решение поручить управляющему воспитание дочери третьего сына было частью их плана: сначала проникнуть через девочку, а затем постепенно захватить всё, оправдывая это тем, что Августу усадьба всё равно не нужна.

Если бы не бдительность управляющего, стоявшего на своём, Август мог бы столкнуться с тем, что его усадьба перешла в чужие руки.

Авторское примечание: Описанное сражение является комбинацией битв при Пуатье и Аркуине из Столетней войны. Автор, не будучи экспертом в военной истории, основывался на различных источниках.

Ещё одно примечание: В прошлой главе я забыл упомянуть, что исторический прототип матери Джоан — настоящая жена Чёрного Принца, Джоан Кентская, которая до брака с ним уже имела четверых детей от первого мужа. Что касается судьбы этих детей в романе, это полностью вымысел автора, так как в истории нет точных данных на этот счёт.

Замечание: Войны между европейскими странами в те времена не отличались большими масштабами. По сравнению с китайской историей, где армии насчитывали десятки тысяч, здесь несколько тысяч солдат уже считались значительной силой.

Август никак не ожидал, что за его успешной жизнью скрывается такая драматичная история семейных разборок из-за наследства.

Он всё больше не понимал, что же двигало его матерью, когда она планировала его жизнь.

...

— Если бы твою жизнь действительно кто-то писал, насколько же скучным должен быть автор, чтобы выбрать тебя героем? Не боится ли он провала? — как-то пошутил Рафаэль.

— = = А что не так с моей жизнью? Ты что, так сильно недолюбливаешь мою жизнь?

— Ничего, — пожал плечами Рафаэль. — Просто твоя жизнь состоит из еды, питья и развлечений, а главные враги — молоко и геометрия. Никаких драматических поворотов, да и сам ты не слишком стараешься. Кто бы стал писать о тебе?

— !!! — рассердился Август. — Ты просто хочешь, чтобы я брал с собой учебник геометрии, когда куда-то еду, да? Зачем так драматизировать? Возьму, ладно?

— Молодец.

Ворча, Август попросил старого управляющего положить учебник геометрии в карету, бормоча себе под нос:

— Я, конечно, вряд ли стану главным героем романа, но уж точно смогу быть второстепенным персонажем. Таким, который сияет, как золотая жила.

— А кто тогда будет главным героем?

— Ты, — без колебаний ответил Август. Детские унижения, юношеский максимализм, а теперь и попытки стать теневым королём — что может быть более подходящим для главного героя?

Рафаэль на мгновение замер, а затем улыбнулся так тепло, словно наступила весна, и, приблизившись к Августу, прошептал с игривой ноткой:

— Тогда я смилостивлюсь и сделаю тебя вторым главным героем своей истории. Ты заслужил ещё одно очко Хогвартса.

— Два главных героя? — Август даже не подумал о странных намёках, оставаясь прямолинейным. — А не будет ли это менее популярно, как в романах с двумя героинями?

...

На этом воспоминания закончились. Август понял, что, возможно, у него тоже есть потенциал стать главным героем. И чтобы раскрыть эту возможность, ему навязали столь неприятный сюжетный фон.

Честно говоря, знай он, чем всё обернётся, он бы предпочёл остаться второстепенным персонажем.

Читая современные романы, Август всегда пропускал сцены, где основным сюжетом были конфликты с неприятными родственниками, если только их не писали известные авторы.

<http://bllate.org/book/15929/1424303>